

В Цзэчэне бесшумно выпал снег. Он лег на дорогу тонким слоем, не успели прохожие сделать хоть одно фото на память, как тут же превратился в слякоть.

Занятия с репетитором незаметно шли уже целый месяц, и успехи Нин Шань радовали невероятно. С того разговора с её братом Чэнь Лоу временами получал от него текстовые сообщения с расспросами и пожеланиями. Тон и формулировки были до крайности почтительными, создавалось ощущение, что, окажись они лицом к лицу, этот человек мог бы бухнуться перед ним на колени и отбить три поклона. А вот с Гуань Юем всё обстояло куда спокойнее: не считая того, что он дважды передал через Цэнь Чжэна смену одежды и один раз прислал пельмени, больше тот его не беспокоил.

Деньги за тот вечер он тоже перевёл Чэнь Лоу на карту — номер, судя по всему, запомнил сам. Чэнь Лоу проверил счёт: пять тысяч, ровная сумма.

Теперь они действительно походили на совершенно чужих людей. Сначала Чэнь Лоу немного удивлялся, но со временем постепенно расслабился и больше об этом не думал. По правде говоря, тем двум, кто некогда пылал столь страстной любовью, скатиться до нынешнего положения было непросто; в конце концов, муж и жена — одна сатана, а уж раз связали судьбы, значит, накопили друг к другу немало обид. Порой Чэнь Лоу вспоминал прошлые деньки, но кроме как покачать головой и вздохнуть, никаких других чувств это у него уже не вызывало.

По сравнению с этим нынешняя жизнь казалась куда более вкусной и насыщенной.

Вернувшись к учёбе, он заново брался за многое, что ни говори, а это было сродни обучению с чистого листа. За исключением тех часов, когда он занимался с Нин Шань, большую часть времени Чэнь Лоу проводил, обхватив руками пособия и учебники, раз за разом выстраивая для себя систему знаний. Он так часто пропадал в делах, путая день с ночью, что даже забывал поесть. Парочка из соседней квартиры после нескольких ссор снова помирилась; впрочем, неважно, ругались они или мирились, стоило кому-то из них заказать доставку еды, как порцию обязательно брали и на Чэнь Лоу.

Чэнь Лоу временами тоже ходил за покупками, приносил им фрукты и напитки в знак благодарности. Поболтав подольше, он выяснил, что эти двое вообще-то собираются пожениться: Сяо Хуэй забеременела, и они, хотя в душе сами оставались ещё детьми, решили сыграть свадьбу по залёту. И пусть пока было неизвестно, как сложится их жизнь дальше, по крайней мере, в данный момент они выглядели донельзя счастливыми.

Сяо Хуэй гладила себя по животу и радостно щебетала:

— У родителей Да Чэна в руках столько денег! Вот поженимся, я всё у них заберу, в доме хозяйкой буду я.

Чэнь Лоу лишь улыбался, продолжая уткнуться взглядом в блокнот с заучиванием слов.

В эти дни стояли жуткие холода, и на редкость даже порхал снег. Во всей их съёмной квартире кондиционер работал только в его комнате. Сяо Хуэй теперь всю жаловалась на непереносимость холода: сначала она просто останавливалась у порога комнаты Чэнь Лоу, а потом стала заходить и садиться внутри.

Темы её разговоров сводились к одному: семья Да Чэна, её собственная семья и их с Да Чэном маленькое семейное гнездышко. Сначала Чэнь Лоу ещё изредка поддерживал беседу, но потом, когда болтовня затягивалась, обнаруживал, что точек соприкосновения слишком уж мало, и просто молча слушал.

Сяо Хуэй немного подумала про себя, передвинулась поближе к потоку воздуха из кондиционера и произвела:

— Я сказала Да Чэну: нынешнее наше жильё — просто не для людей, холодно, сыро, да ещё и звукоизоляция ни к черту. Двое взрослых и ребёнок забились на пяточке размером с ногтевую фалангу, это даже не «тесное жилище», это прямо-таки «муравейник».

Чэнь Лоу спросил:

— Вы что, планируете съехать?

— Конечно съедем! — самодовольно заявила Сяо Хуэй. — Я уже подгоняю Да Чэна искать новую квартиру. Не ради чего-то там, но ради ребёнка нельзя же жить абы как. К тому же мы оба на самом деле не из тех, у кого нет жилья: родители Да Чэна купили в городе двухкомнатную квартиру, как раз для нас двоих её приготовили. Вот только моя старшая золовка ведет себя бесстыдно до крайности: уже вышла замуж, стала чужой фамилией, а всё продолжает там жить и съезжать не собирается, только и ждёт, пока мы её погоним!

В несколько дней красивая, интеллигентная «сестра Да Чэна», что приносила им мандарины, в её устах превратилась в бесстыдную «старшую золовку», занявшую чужое место.

Сяо Хуэй продолжала:

— Не считая той квартиры, дом моего дедушки тоже собираются сносить. Отец говорил, за него могут дать аж три квартиры в компенсацию. Среди внуков есть только я да мой двоюродный брат. На днях я слышала, что этот двоюродный брат, который лет десять нос не калзал, вернулся домой. Только толку-то, дедушка с этим внуком вовсе не близок. Я позвонила деду и прямо сказала: сколько лет вокруг тебя изо дня в день крутится только внучка, так что не смей проявлять предвзятость.

— ... — Чэнь Лоу улыбнулся и перевёл тему: — ...Тогда желаю вам поскорее найти подходящую квартиру. А подыскивая жильё, ищите с хорошим арендодателем. Ван Пин из северной комнаты тоже собирается съезжать, говорят, новое жильё она нашла неплохое: и район хороший, и зелени полно. Можете расспросить её, как она его отыскала.

— Хорошо, спасибо, брат Чэнь, — Сяо Хуэй кивнула, а потом вдруг испуганно ахнула: — Ой! Если мы съедем, арендную плату за квартиру будете делить пополам только вы да жилец из западной комнаты?

— Посмотрим, — Чэнь Лоу как раз подумал об этом же самом в ту минуту, когда она заговорила о переезде. — Я выложу объявление об аренде, посмотрю, найдутся ли желающие на совместное проживание.

Хотя на словах всё звучало просто, когда Чэнь Лоу действительно провисел несколько дней в интернете с объявлением о сдаче комнаты, в ответ он получал лишь шквал звонков от риелторов. Приближался конец семестра, и главным достоинством этой квартиры было то, что она находилась близко к университету. Сами студенты сейчас жилье не снимали, так что интерес проявляли исключительно посредники.

Если прикинуть, в прошлой жизни в этот период он, должно быть, уже съехался и жил вместе с Гуань Юем, а потому и понятия не имел, что Сяо Хуэй забеременеет, и не сталкивался с этой братией риелторов из Цзэчэна. Агентства в Цзэчэне отличались чернокнижием и чёрными душонками: услышав от Чэнь Лоу, что в их услугах не нуждаются и сдавать он намерен сам, многие разражались отборной руганью.

Сначала Чэнь Лоу был просто шокирован: нравственный уровень в этой сфере сильно разнился, но частота из десятка звонков за одно утро могла довести кого угодно. Он сдерживался и не устраивал скандалов, но они вдобавок ещё и крыли его последними словами. Первые пару дней Чэнь Лоу терпел скрепя сердце, но когда заметил, что какой-то тип вцепился в него мертвой хваткой и названивает каждый день по расписанию, чаша его терпения переполнилась. Он потерял всякую способность сдерживаться и принялся ожесточенно пререкаться с собеседником прямо по телефону.

Правда, материться прямо в жилье было неудобно: рядом постоянно крутилась молодая пара, перед которой ему становилось неловко, да и на улице или в транспорте приходилось блюсти приличия. В конце концов он отыскал на небольшой открытой террасе у дома Нин Шань тихий уголок, затворил за собой маленькую дверцу, и этот пятачок превратился в его личную сцену для демонстрации боевых навыков.

— Да хорош уже пасть открывать, всё равно из тебя звуки как пердёж, да только от пердца хоть какой-то дух есть, а от тебя вообще ноль! — Чэнь Лоу вцепился в телефон и холодно хмыкнул, переходя к открытым насмешкам: — Мораль? О да, твоя мораль на высоте, куда выше, чем у обычной дворовой собаки, ты небось и порог переступаешь — яйца цепляешь. Спасибо твоему папаше за человеколюбие, иначе откуда бы ты вообще на свет появился...

Человек на другом конце провода страшно бесновался, неся бессвязный поток ругани. Вот только боевой потенциал у него хромал на обе ноги: крутясь вокруг пары заученных фраз, наносимый им урон оставался более чем скромным.

Стороны сошлись в схватке из нескольких десятков раундов, и в конце концов противник потерпел поражение. Чэнь Лоу холодно фыркнул и с победным видом завершил бой.

Нин Шань уже закончила решать задачи и принесла ему из гостиной стакан кофе. Заметив, что настроение у него, кажется, отменное, она не удержалась и спросила:

— Учитель Чэнь, над чем это вы тут трудитесь?

— О, академические вопросы, — с непроницаемым лицом ответил Чэнь Лоу. — Слишком долго не касался темы, навык подрастерял.

Он приподнял чашку, сделал глоток и тут же удивленно протянул:

— Ого, а кофе-то у вас неплох!

Раньше он совсем не разбирался в таких вещах, но Гуань Юй это дело любил, и они время от времени устраивали свидания в кофейнях. Попивая его то там, то здесь, пусть в тонкостях сортов он не разбирался, отличить хорошее от плохого уже научился на отлично.

— Правда? Это брат сам кофейные зёрна мелет, — Нин Шань очень обрадовалась, глаза её при этом засияли, и она поспешно добавила: — Мой брат скоро возвращается.

— Твой брат возвращается? — Чэнь Лоу опешил. У Цзяцзя говорила ему, что уроки с Нин Шань продлятся ровно до возвращения её брата. Прошёл всего месяц, почему же так рано?

Нин Шань же выглядела абсолютно счастливой, её глаза изогнулись полумесяцами:

— Верно! Он освободился со своими делами раньше, на эти дни как раз билеты заказывает на обратную дорогу. Я по нему безумно соскучилась! Он столько всего-всего мне привезёт, кое-что уже экспресс-почтой отправил, со дня на день прибудет.

Все старшие братья, с которыми доводилось сталкиваться Чэнь Лоу, были помешаны на заботе о младших сёстрах — взять хотя бы типичного Гуань Фэна. Глядя на эту счастливую физиономию Нин Шань, он невольно с завистью цыкнул языком.

Нин Шань тоже вспомнила про занятия и поспешно добавила:

— Но вы ведь всё равно продолжите приходить ко мне заниматься, ладно? Я ещё не до конца всё усвоила, да и брат говорил, что найдёт возможность отблагодарить вас. Глядишь, вы даже станете хорошими друзьями!

Девочка сама всё прекрасно спланировала, а Чэнь Лоу лишь улыбнулся и ничего не ответил.

В последнее время база по математике у Нин Шань заложилась неплохо, после возвращения брата он вполне сможет справляться с её обучением самостоятельно. Хотя Чэнь Лоу особо не расспрашивал о делах семьи Нин, он давно уже всё понял: нынешний их дом держался исключительно на внешнем приличном фасаде, а изнанка целиком и полностью держалась на

плечах брата Нин Шань.

Если её брат, как и он сам, студент, то жизнь на чужбине вряд ли обходилась ему намного легче. Сам-то он за эти пару лет худо-бедно скопил немного денег, но если бы он продолжал тянуть соки из семьи Нин, его совесть была бы не на месте.

Вот только сейчас всё так некстати совпало с кучей проблем по аренде квартиры, так что настроение было далеко не самым радостным.

Телефон в кармане не вовремя издал трель. Чэнь Лоу бросил взгляд на экран: снова тот самый назойливый мелкий риелтор. Поморщившись, он сбросил вызов.

— Твои успехи в математике идут быстро, а мне через несколько дней, пожалуй, придётся засесть за подготовку к поступлению в магистратуру, боюсь, на тебя времени уже не останется. В таком случае побольше советуйся с братом, пусть он разбирает с тобой задачи и объясняет ответы, — Чэнь Лоу собрал вещи и взглянул на часы.

Нин Шань хоть и была наивной, но глупой не назову — заметив это, она поспешно произвела:

— Ничего страшного, брат по возвращении тоже будет очень занят... Ой, учитель, а разве экзамены в магистратуру не через несколько дней? Если хотите, можете прийти после экзаменов! Тогда у вас как раз появится свободное время.

— Я в этом году не сдаю, — улыбнулся Чэнь Лоу. — Подам заявку на следующий год.

Спасибо ещё, что в этом году правила оказались неподходящими, и он не стал подавать заявку. Иначе сейчас, с абсолютно пустой головой, на экзамене в ВУЗе ему пришлось бы сдать чистый лист бумаги.

— Значит, вы будете сдавать в следующем году? Тогда вы вполне можете не суетиться! — она всей душой хотела удержать Чэнь Лоу и в конце концов выпалила: — К тому же у моего брата просто великолепный английский! Он даже завоевал серебряную медаль на конкурсе по английскому языку в Восточном университете, он и сам мог бы подтянуть вас по английскому!

Английский язык и вправду был слабым местом Чэнь Лоу. Нин Шань с тревожным видом смотрела на него, на её гладком лбу даже выступили капельки пота.

Телефон в кармане снова принялся настойчиво жужжать. Чэнь Лоу вновь сбросил вызов и с улыбкой произвел:

— Ладно, но в первые два дня по возвращении брата тебе точно будет не до учёбы, так что я не приду, дам тебе пару дней отдохнуть и как следует повеселиться.

— Тогда в дальнейшем...

— В дальнейшем буду приходить, — Чэнь Лоу с досадой подхватил сумку и зашагал к выходу. —

А эти пару дней посветите хорошему повторению.

Он шёл быстро, крепко сжимая ручку сумки, но настроение на выходе из подъезда по-прежнему оставалось раздражённым. Приняв очередной звонок, он с ходу рявкнул:

— Ты, мать твою, уgomонишься или нет?! Живёшь за счёт пары риелторских комиссионных перед Новым годом?! —

Проводив Чэнь Лоу и всё ещё чувствуя тревогу, Нин Шань стояла у окна и наблюдала, как он разговаривает по телефону. Хотя слов было не разобрать, казалось, настроение у Чэнь Лоу хуже некуда. Посомневавшись и всё ещё испытывая смутное беспокойство, она побежала на террасу и позвонила брату.

— ...Брат, правильно ли я поступаю? — Нин Шань редко когда принимала самостоятельные решения в присутствии брата. Сказав всё Чэнь Лоу на духу, она тут же испугалась, как бы у брата не возникло претензий, и одновременно переживала, сможет ли уговорить учителя Чэня.

Однако старший брат привычно во всём ей уступал и спокойно ответил:

— Если хочешь, чтобы он продолжал учить тебя — пусть учит, семья не обеднеет на эту плату за репетиторство. Английским я могу помочь ему в свободное время, хотя он прав в одном: сейчас ему не хватает словарного запаса, а не меня.

Нин Шань тут же закивала и произнесла:

— Тогда возвращайся и помоги мне, а то я боюсь, что потом он станет искать предлоги и перестанет ходить.

На том конце провода на мгновение воцарилось молчание, после чего брат неожиданно спросил:

— Ты ранее говорила, что учитель Чэнь — человек какого склада?

С тех пор как Чэнь Лоу начал ходить к ней на занятия, Нин Шань только и делала, что расхваливала учителя по телефону, и каждый раз ключевые слова были новыми. Она всерьёз призадумалась и принялась загибать пальцы:

— Учитель Чэнь... ну, эрудированный, знающий, настоящий джентльмен, вежливый с людьми, писанный красавец, изящный и благородный...

— О? — старший брат неожиданно прервал её, вздохнул и спросил: — Скажи, а доводилось ли тебе слышать, как этот его «изящный и благородный» образ сочетается с матом?